

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДЕСЯТАЯ МУЗА

Огнём или словом?

Киностудия «Новый курс» представила фильм, посвящённый святому Стефану Пермскому

Юлия Баталина

С пермскими святыми всё парадоксально: на территории Пермского края совершил подвиги во имя веры святой подвижник-миссионер Трифон, официально называемый Вятским, а святой подвижник-миссионер Стефан, официально называемый Пермским или Великопермским, напротив, никогда не бывал на этой территории... Так, во всяком случае, считают историки. Во времена Стефана Пермского (XIV–XV века) пермяками или пермянами называли коми-зырян, и основные события жизни православного святого прошли на территории нынешней Республики Коми, в бассейнах рек Вымь и Вычегда.

Тем не менее предания связывают имя Стефана с пермскими землями. Так, 9 мая 2014 года, в день Стефана Пермского, стёмочная группа киностудии «Новый курс» побывала в посёлке Гайны, где проследовала с крестным ходом до урочища Пернаяг. По преданию, благодаря молитве Стефана на урочище забил источник, в водах которого он крестил коми-пермяков, вогулов и чудь в православную веру.

Творческая команда «Нового курса» уверена, что необходимо изучать жизнь Стефана Пермского, чтобы лучше ориентироваться в истории Прикамья, прощущевать «пермскую идентичность». Ведь Пермь, как якорем, привязана к имени Стефана: его знаменитым посожом, который хранится в Пермском краеведческом музее.

Фильм «Стефан Пермский: огнём и словом» был снят на средства гранта конкурса «Православная инициатива», и это может навести на мысль, что «на выходе» получится лакированная картинка, благостное житие. Однако режиссёр фильма Сергей Лепихин — человек светский при этом весьма талантливый. Он не просто снял кинобиографию популярного святого, но создал фильм-диспут.

О миссии Стефана размышляют профессор ПГНИУ Георгий Чагин и священник-интеллигент Алексей Марченко, между прочим, оба — доктора исторических наук. Получается не просто диалог, а настоящая дискуссия. Георгий Чагин — человек верующий, близкий к церкви, но историческая правда для него — высшая религия. Рассказывая о том, как Стефан рубил и сжигал священные для коми-зырян деревья, как уничтожал кумири, он даже употребляет слово «преступление».

На премьере фильма его создатели — Сергей Лепихин и продюсер Владимир Соколов — признались, что была идея вставить в фильм кадры уничтожения церквей советской властью: ведь, по сути, то же самое делали — громили святыни. Однако авторы картины удержались от рискованных исторических аналогий.

А искушение вставить раннесоветскую кинохронику было огромное! Ведь кинохроники времён Стефана — это

конец XIV века — почему-то не сохранилось...

Проиллюстрировать историю жизни святого было решительно нечём. Между тем автор сценария Сергей Тупицын написал историю, достойную полнометражного игрового кино! Правда, редактор Светлана Федотова решительно сократила материал. И всё же надо было какую-то «картинку», и это было главной проблемой режиссёра Лепихина.

Конечно, есть великолепная природная фактура Северного Урала. Туманный Полюд, сказочные рассветы над Колвой... С них фильм и начинается. Лепихин по природе мышления визуал, его высшая религия — красота и гармоничность кадра. Натурные съёмки в фильме великолепны! Но если бы для «картинки» были лишь пейзажи да две говорящие головы — учёного и священника — не было бы фильма...

Ещё одно искушение, которое преодолел Сергей Лепихин, — снять игровые фрагменты из жития Стефана. Режиссёр резко протестовал против подобных приёмов: плохая игра актёров могла опошлить всю идею. Тем не менее Стефан в кадре появляется: то его босые ноги, бредущие по воде, то согбенная спина, мелькающая среди берёз... А ещё в фильме есть песочная анимация — ожидающие картинки тёплого землистого цвета, как будто вырезанные временем и в то же время по сути своей — лёгкие и мимолётные, наводящие на мысли о буддистских песочных мандалах.

Конечно, нашлось в фильме место и чудесному посожу, и первой зырянкой азбуке, которую Стефан создал, используя греческие буквы и традиционные условные знаки, которые охотники-коми вырезали на деревьях в лесу. Стефан ведь был не только рьяным проповедником, но и просветителем.

Сергею Тупицыну, Светлане Федотовой и Сергею Лепихину удалось аккуратно прописнуться между Сциллой религиозного умиления и Харибдой исторического скептицизма: на премьере активно аплодировали и критично настроенные журналисты, и православные девушки с восторженными глазами.

А кое-кто даже признался, что почувствовал незримое присутствие святого.

